

Как договариваться с конфликтным ребенком

Стратегии решения конфликтов

Оставить спорную ситуацию как есть, без поиска выхода из нее – значит позволить отношениям разрушиться. Так поступают люди, склонные уходить от преодоления жизненных трудностей (на психологическом языке – использующие **неадаптивные копинг-стратегии**). Людям такого типа свойственно не думать о возникшей проблеме, отказываться решать ее, замыкаться в себе, потому что они не верят в себя и свои силы и/или сознательно недооценивают ситуацию и ее последствия. Их эмоциональная реакция связана с чувством безнадежности или уныния, покорности, позицией жертвы или, напротив, со злостью и склонностью винить в неприятностях окружающих.

Неразрешенный конфликт вызывает растущее недовольство отношениями у одной или обеих сторон и рано или поздно приводит к гибели этих отношений.

Люди, использующие **адаптивные копинг-стратегии**, наоборот, нацелены на преодоление жизненных трудностей и решение возникающих проблем. Они склонны сохранять отношения и поддерживать взаимодействие с другими людьми, предлагая им поддержку в сложных жизненных ситуациях и ожидая от них того же. Такие люди анализируют трудности, занимаются поиском выхода из возникшей проблемы. Им свойственны высокий самоконтроль и самооценка, они верят в себя и свои силы. При возникновении трудностей в жизни, непосредственно в отношениях нормальным эмоциональным откликом для них становится возмущение, протест, при этом их уверенность в существовании выхода из любой затруднительной ситуации не страдает.

Представители того или иного типа совладающего поведения передают свои умения детям. Именно родители иногда создают в семье ситуацию, когда с ребенком невозможно договориться.

Есть еще третий тип людей, использующих при столкновении с трудностями **относительно адаптивные способы совладающего поведения** (копинг-поведения). Представители этого типа временно отступают от решения проблем, много рассуждают, сравнивают свои трудности с чужими, надеются на помощь свыше и т. д. Эмоциональное напряжение такие люди склонны снимать отреагированием, а ответственность за преодоление проблем перекладывать на плечи других.

Как конфликты могут разрушать отношения

В рамках нашей культуры у поколений советского и постсоветского периодов самый распространенный и проверенный способ разрешения конфликтов, к сожалению, деструктивный – когда с ребенком не разговаривают, не договариваются, а отдают ему приказы, команды, дают инструкции, предъявляют требования, т. е. действуют авторитарно. Либо, наоборот, – в мягкой («интеллигентной») манере, возможно, с позиции того самого покорного команданте ребенка, потакая своему чаду во всем, возвращая маленького диктатора. И в той, и другой манере отношений конфликты разрешаются за счет одной из сторон: либо ребенка, либо родителей. При этом одна из сторон остается неудовлетворенной, недовольной и страдает. «Выигрывает только один» – так обозначает подобный тип выхода из спорных ситуаций **Ю.Б. Гиппенрейтер**.

Родители либо привычно (постоянно и неизменно – хронически) обращаются к детям в духе: «Я так сказал(а)!», «Делай, что говорю, а не то...», либо так же привычно идут на уступки, не желая доводить ситуацию до конфликта из чувства вины и опасения спровоцировать у ребенка истерику или агрессивное поведение. Какая-то из сторон добивается своего силой или манипуляциями. Обратите внимание на слово «добиваться» – уже сам его корень «бить» не сулит ничего хорошего ни для отношений, ни для адресата.

Хорошо, если при таком стиле взаимоотношений имеется возможность уходить из них совсем или выходить, чтобы отдохнуть и восстановиться. В детско-родительских отношениях нет (или почти нет) возможности брать подобные тайм-ауты. Особенно это касается детей – не могут они уходить в «длительный отпуск» от своих родителей или других опекающих их взрослых. Но рано или поздно хронически страдающий или неудовлетворенный участник отношений отдалается – либо морально, либо физически.

В данном случае речь идет о хронических формах применения представленных способов выхода из спорных ситуаций. Очевидно, что их точечное и сознательное использование не приводит к деструктивным последствиям. Однако в жизни бывает много непредвиденных событий, когда реагировать приходится мгновенно, и тогда либо применяется авторитарный способ решения проблемы, либо делается временная уступка.

Когда договориться трудно

По словам детского психиатра **Росса В. Грина**, для решения возникающих проблем и улаживания разногласий с другими людьми необходимы определенные **навыки в сфере адаптивности и самоконтроля**. Их недоразвитие приводит к неспособности договариваться в конфликтных ситуациях. Вот почему некоторые дети и взрослые бывают несговорчивыми. Более того, склонность к постоянным скандалам и истерикам Грин объясняет задержкой развития именно навыков адаптивности и самоконтроля. «Взрыв, вспышка раздражения или другие формы неадаптивного поведения возникают, когда предъявляемые к человеку требования превышают его способность адекватно на них отвечать», – считает автор.

Отметим, что и в случаях с такими детьми Грин предлагает договариваться – но лучше не тогда, когда конфликт уже возник (хотя и для подобных ситуаций он предусмотрел так называемый аварийный план взаимодействия), а раньше. По его наблюдениям, истерики или взрывное поведение детей случаются в одних и тех же

спорных ситуациях (например, при чистке зубов, сборе портфеля, складывании одежды и проч.), которые родителям просто нужно отследить. Тогда можно будет в спокойной обстановке прийти к какому-то соглашению.

В другой своей книге **«Продолжаем общаться с ребенком. Так?»** Ю.Б. Гиппенрейтер приводит воспоминания старшей дочери Л.С. Выготского о взаимодействии отца с ее младшей сестрой, которая впадала в истерику всякий раз, когда ей нужно было возвращаться домой с прогулки. Выготский, который в силу своей занятости не был вовлечен в сопровождение дочери на прогулках, а встречался только с результатом ее взаимодействия с няней в виде истерики, вынужден был не договариваться и не разговаривать с дочерью, а применять серию наказаний.

Из воспоминаний Г.В. Выготской

Ася устраивала разные «фокусы». Один из них состоял в том, что, не желая уходить с прогулки, она ложилась на тротуар, била по асфальту ногами и истошно орала. Такую картину увидел однажды отец.

На следующий день, когда все повторилось, как по нотам, он вышел на улицу, велел нам идти домой, а сам взял отчаянно брыкавшуюся и орущую девочку на руки, внес ее в подъезд, положил на пол, а сам вошел в квартиру и закрыл дверь. Сначала из подъезда неслись отчаянные вопли, но постепенно они стали стихать – ведь зрителей не было! – и, наконец, совсем прекратились. Когда наступила тишина, отец вышел в подъезд, спокойно помог дочери подняться с пола и молча привел ее домой. Он не сказал ей ни единого слова. Умыв, он отпустил ее к няне, которая собиралась ее кормить.

Это повторялось несколько дней кряду, с той только разницей, что пару раз Асю забирала из подъезда соседка из квартиры напротив и приносила ее нам через черный ход, со двора. Отец неотступно следовал своей методе и был вполне вознагражден – постепенно все прекратилось, и возвращение с прогулки стало проходить спокойно.

Если же Ася устраивала скандал дома, падала на пол, била ногами по полу, кричала, папа требовал, чтобы все вышли из комнаты, а сам, оставшись с ней, не обращал на нее никакого внимания, делая вид, что чем-то очень занят, поглощен. Когда она успокаивалась, он, опять-таки молча, помогал ей подняться с пола и вел умываться. Он никогда ей при этом ничего не говорил, по-видимому, считая, что она в таком возбуждении, что все равно не в состоянии услышать и осознать сказанное. Как бы то ни было, но выбранный им метод целиком оправдал себя – истерики и скандалы постепенно прекратились.

Приведем список навыков, которых, по словам Грина, не хватает несговорчивым детям и взрослым.

1. Навыки сознательного самоуправления. К ним относятся способность переключаться с одной задачи на другую, навык организации и планирования (разработка соответствующего плана действий при столкновении с проблемой или раздражителем) и способность дистанцироваться от аффекта.

2. Речевые навыки. К ним относятся навыки определения и выражения эмоций; распознавания и формулирования собственных потребностей (вот для чего нужна тренировка с использованием метода «Я-сообщений!»), решения проблем с помощью вспоминания о том, как они уже решались когда-то.

3. Навыки контроля эмоций. Эти навыки описывать не нужно, о них уже много сказано. Отметим только, что, по словам Грина, есть дети, для которых раздражение, повышенная возбудимость, капризы и усталость более обычны, чем прочие типы настроения, и при этом они переживаются ими гораздо острее. Очевидно, что таким детям самоконтроль дается сложнее, чем другим.

4. Навыки интеллектуальной гибкости. Описывая навыки интеллектуальной гибкости, Грин упоминает черно-белое восприятие действительности, свойственное детям; склонность к предсказуемости и размеренному течению жизни; стремление выделять отдельные факты, детали и неумение видеть общую картину. Все это в совокупности, безусловно, затрудняет адаптацию в сложном и непредсказуемом мире.

5. Социальные навыки. Это интеллектуальные навыки обработки информации в ходе общения. Многие взрывные дети плохо разбираются в сути происходящего и нюансах человеческих взаимоотношений, из-за чего часто плохо переносят те или иные социальные ситуации.

Схемы урегулирования конфликтных ситуаций с детьми

Итак, чтобы сохранить, спасти или улучшить отношения, нужно договариваться, а еще быть чуткими к своим и детским ситуативным слабостям и «недоразвитости» тех способностей, которые нужны, чтобы не доводить себя и/или другого в конфликтах до истерик или скандалов.

Схема конструктивных действий по выходу из спорной ситуации:

- ✚ прояснение конфликтной ситуации;
- ✚ сбор предложений;
- ✚ оценка предложений и выбор наиболее приемлемых из них;
- ✚ детализация решения;
- ✚ выполнение решения, проверка.

Начнем со схемы конструктивных действий по выходу из спорной ситуации, когда, по формулировке Ю.Б. Гиппенрейтер, выигрывают обе стороны. Этот способ не нов, широко известен и основывается на таких навыках общения, как активное слушание и «Я-сообщения».

На первом этапе происходит прояснение конфликтной ситуации, причем взрослый применяет способ активного слушания (т. е. больше слушает, чем

говорит), а также способ «Я-сообщений» (если он говорит, то без обвинений и претензий к ребенку, а исключительно о своих чувствах и переживаниях).

На втором этапе родитель задает вопросы: как же нам быть, что же нам придумать, как нам поступить? При этом он приглашает ребенка к выработке совместного решения возникшей проблемы и дает ему возможность высказаться первым.

На третьем этапе происходит обсуждение предложений. Лучшим считается то, которое принимается единодушно.

На четвертом – проводятся необходимые объяснения.

Пятый этап требует корректного наблюдения за выполнением решения и деликатного обращения с ребенком в связи с его возможными неудачами при выполнении принятого решения.

В книге «Взрывной ребенок» схема конструктивного способа урегулирования конфликтов (совместного решения проблем) короче и уместается **в три шага**.

Схема конструктивного способа урегулирования конфликтов (по Россу В. Грину):

- сочувствие и его подтверждение;
- выявление проблемы;
- приглашение к разговору.

На первом шаге родитель утешает, успокаивает расстроенного ребенка, выражает ему сочувствие и понимание, применяя активное слушание. Ребенок высказывается сам или, когда не в состоянии этого сделать, с помощью предположений родителей о том, что случилось.

По Грину, только на втором шаге родители делятся с ним своими чувствами и соображениями, используя все те же «Я-сообщения».

На третьем шаге происходит совместное обсуждение решений проблемы с учетом потребностей обоих участников диалога. Приемлемым считается любое решение, которое выполнимо (обеими сторонами), реалистично и устраивает обе стороны.

Приведем пример совместного решения проблем в ситуации с мальчиком, который не любит сопровождать мать и старшего брата в походе в кинотеатр.

Взрослый (сочувствуя): Мы собираемся сегодня пойти в кино. Я знаю, что иногда тебе не хочется смотреть кино – ты боишься, что в фильме может быть что-нибудь страшное.

Ребенок: Я не люблю страшные фильмы.

Взрослый (давая подтверждение, выявляя проблему и приглашая к разговору): Я знаю это и вовсе не говорю, что ты должен идти с нами на страшный фильм, но, понимаешь, твой брат очень хочет пойти в кино, а я не могу отпустить его одного. Давай подумаем, что делать в такой ситуации. У тебя есть идеи?

Ребенок: Мы можем не ходить в кино.

Взрослый: Что ж, это идея, но если мы не пойдем в кино, ты будешь доволен, а твой брат будет расстроен. Давай придумаем что-нибудь такое, что устроило бы всех.

Ребенок: Мы можем пойти посмотреть какой-нибудь нестрашный фильм.

Взрослый: Действительно. Давай посмотрим, что сейчас идет в кинотеатрах, и выберем что-нибудь такое, чтобы не было страшно и что вы оба хотели бы посмотреть. Если мы найдем такой фильм, то сходим на него все вместе и ты при этом не будешь волноваться из-за того, что там может быть что-то страшное. Договорились?..

В книге «Взрывной ребенок» договорной способ общения в спорных ситуациях предлагается применять с далеко идущей целью – развития у детей недостаточных навыков адаптивности и самоконтроля. Чем чаще родители договариваются с детьми, тем больше понимания и сотрудничества становится в детско-родительских отношениях, тем реже возникают между ними споры и конфликты.

И Гиппенрейтер, и Грин предупреждают о том, что научиться использовать предложенные ими схемы взаимодействия непросто, особенно тем, кто не привык договариваться. Требуется определенный труд, работа над неизбежными ошибками и срывами – возвратом к прежним методам взаимодействия.